

Учебная жизнь в полицейской академии была строго регламентирована, а программа обучения — весьма обширна. Утро обычно отводилось под теорию, а после обеда чаще всего ставили практические занятия.

Утренняя череда лекций по правоведению и английскому языку измотала Хасэгаву Тору настолько, что к обеду он смотрел на мир остекленевшим взглядом. Этот его отрешенный вид был настолько трогательным, что тетушка, раздававшая еду в столовой, не удержалась и положила этому симпатичному бедолаге порцию побольше.

Впрочем, хотя рост Хасэгавы Тору и был весьма внушительным даже по меркам полицейской академии, стоило ему встать в очередь за могучим Датэ Ватару, как он тут же проигрывал в сравнении. В тени стоявшего рядом старосты ростом под метр девяносто даже этот альфа казался, если можно так выразиться, коротышкой.

Друзья, которых он завел, казались настоящими знатоками в учебе. Казалось, только Хасэгаве Тору приходится прикладывать усилия после занятий, чтобы поддерживать стабильные оценки, но на самом деле это была лишь борьба амбиций некоторых омег.

Фуруя Рэй о чем-то спорил с Мацудой Дзимпеем. Они вечно препирались, но их отношения, бесспорно, становились всё ближе.

Хасэгава Тору осторожно донес поднос с горой еды, возвышавшейся над тарелками, и сел рядом с Мацудой Дзимпеем. Так было ближе, и ему не пришлось обходить стол.

Фуруя Рэй, разумеется, это заметил, и на душе у него стало слегка тоскливо.

Его серо-фиолетовые глаза переметнулись на двоих, сидевших напротив:

— И сегодня ты снова с Мацудой?

Хасэгава Тору прояснил этот момент с Мацудой Дзимпеем еще после утренней тренировки. Кареглазый юноша покачал головой:

— Дзимпею нужно к стоматологу, а Хиромицу как раз сказал, что хочет попробовать разные феромоны, вот я его и попросил.

— Что?! — Фуруя Рэй был поражен. Его милые опущенные уголки глаз расширились от недоверия, и на кукольном лице, которое он всегда старался сделать серьезным, проступила детская непосредственность. — Когда это случилось?

Хагивара Кэндзи, которого позвали обедать сокурсницы из соседнего стола, с самого прихода Хасэгавы Тору наострил уши, чтобы подслушать сплетни. Услышав это, он мысленно поставил свечку за упокой души блондина.

Если так пойдет и дальше, то победителем точно выйдет Морофуси! Этот парень — настоящий мастер в том, чтобы медленно варить лягушку на огне!

Хагивара Кэндзи, конечно, не собирался лезть в этот густонаселенный любовный треугольник. Для омеги с полудлинными волосами было куда правильнее сохранять с альфами чисто дружеские отношения.

— В то самое время, когда ты, Зеро, был занят спором с Мацудой о том, кто из вас лучше дерется, — Морофуси Хиромицу улыбнулся своему другу детства и, поставив поднос, сел напротив альфы.

Размер его порции разительно отличался от порции альфы, особенно когда подносы поставили рядом. Хасэгава Тору даже обеспокоился:

— Почему ты сегодня так мало ешь, Хиромицу?

Ел он мало, конечно, потому что настроение у Морофуси Хиромицу было не из лучших — даже несмотря на то, что вечером его ждало время наедине с объектом симпатии.

Мацуда Дзимпей подпер подбородок рукой:

— Тебя что-то гложет? Может, расскажешь нам?

Перед последним уроком самостоятельной работы инструктор Онидзука Хатидзо вызывал Морофуси Хиромицу к себе в кабинет, и после возвращения тот выглядел подавленным. Может, остальные в классе этого и не заметили, но те, кто обладал хорошей наблюдательностью, сразу поняли, что с другом что-то не так.

Хагивара Кэндзи, видя, что речь зашла о серьезном, попрощался с девушками и переставил свой поднос к друзьям.

— Да, мы, может, и помочь сумеем, Хиромицу, — полудлинноволосый парень подмигнул другу.

— Это ведь насчет Сотоми Хадзимэ, верно?

Фуруя Рэй тоже посмотрел на него с серьезным и обеспокоенным видом:

— Приговор по делу Сотоми еще не вынесли?

По правде говоря, даже если взрыв в ресторане удалось предотвратить, доказательств убийства четы Морофуси было более чем достаточно, чтобы упечь преступника за решетку пожизненно.

Лишь альфа, который в тот день был в Йокогаме и не участвовал в даче показаний, смотрел на всех с недоумением:

— Какой еще Сотоми Хадзимэ?

Кареглазый юноша действительно был не в курсе. После того случая он узнал от Фуруи Рэя, что террориста поймали, и больше не следил за новостями. Он и подумать не мог, что человек, контролируемый Пятой Высшей Луной, на самом деле является убийцей родителей Морофуси Хиромицу.

Фуруя Рэй кратко пересказал ему события того дня.

Когда блондин упомянул об этом, Хасэгава Тору вспомнил, что вчера собирался признаться друзьям, но из-за мучительной тренировки по сопротивлению феромонам всё вылетело из головы.

Морофуси Хиромицу тихо вздохнул. Он не хотел подвергать друзей опасности, но сейчас скрывать правду было уже невозможно. Как только подошел Датэ Ватару, черноволосый юноша вкратце обрисовал ситуацию.

Скрывать было нечего, ведь все присутствующие так или иначе были замешаны в деле о взрыве ресторана. Возможно, откровенность поможет собрать больше информации — Морофуси Хиромицу имел в виду то, о чем Хасэгава Тору до сих пор молчал.

Утром инструктор Онидзука вызывал его в кабинет. Он знал, как сильно Морофуси Хиромицу переживает из-за преступника, убившего его родителей. Но, к сожалению, сегодня Онидзука Хатидзо получил известие: Сотоми Хадзимэ передали из первого отдела полиции Токио в некое подразделение Главного полицейского управления.

Иными словами, справедливости, которой Морофуси Хиромицу ждал долгие годы, придется ждать еще дольше.

— Некое подразделение Главного полицейского управления... Это что, общественная безопасность? — Хагивара Кэндзи потер подбородок.

— Передали в отдел общественной безопасности? — удивился Мацуда Дзимпей. — Неужели за этим стоит что-то еще?

Когда Хасэгава Тору услышал, что Морофуси Хиромицу в семилетнем возрасте стал свидетелем смерти своих родителей, он замер. Он слишком хорошо знал, каково это, но Хиромицу тогда был еще младше него...

Черноволосый омега заметил в глазах кареглазого юноши боль и сочувствие и ободряюще улыбнулся.

Датэ Ватару задумался на пару секунд:

— Если передали в общественную безопасность, может, это связано с какой-то организацией?

Его слова успешно увели мысли Хасэгавы Тору в сторону от демонов — в конце концов, в его представлении демоны и Отряд истребителей демонов были чем-то, чем правительство не занимается, так почему из-за них могли забрать преступника?

— Сотоми Хадзимэ был членом какой-то подпольной организации...?

Хасэгава Тору сталкивался с подпольными организациями Токио, и некоторые из них нельзя было назвать добрыми. Но как член Отряда истребителей демонов, он был связан негласными правилами этого мира и ничего не мог поделать. Однако будущее будет иным: честный офицер полиции Хасэгава не оставит их в покое.

— Но по виду и состоянию Сотоми Хадзимэ этого не скажешь, — возразил Фуруя Рэй. — Я вчера вечером проверял архивы по делу о взрыве в компьютерном классе. Бомбы, которые он делал, были примитивными, совсем не похоже, что за ним стоят большие деньги.

Когда это он успел сходить в компьютерный класс!

У Фуруи Рэя, конечно, были свои методы. Когда приговор по делу Сотоми затягивался, он почувствовал неладное и сразу после поступления решил сам покопаться в архивах.

— Хиромицу, — Хасэгава Тору посмотрел на сидящего напротив друга. — Если всё так, как говорит Зеро, то я, возможно, знаю, почему его забрали.

— Это связано с тем, что ты внезапно исчез в тот день? — мягко спросил Морофуси Хиромицу.

Кареглазый альфа с чувством вины кивнул.

Взгляды остальных устремились на него. Хасэгава Тору нервно облизнул губы и предложил:

— Может, перейдем в место, где поменьше людей? Об этом я пока могу рассказать только вам.

Возражений, конечно, не последовало.

После обеда было время отдыха, и инструкторы не проверяли комнаты. Шестерка друзей отправилась в просторную спальню альф, чтобы провести закрытое совещание.

Хасэгава Тору еще не успел толком разобрать вещи, но пол в гостиной был чистым, и они расселись кружком.

— В общем, так, — альфа взъерошил волосы и выпалил: — В тот день мы встретили демонов.

Пятеро: ?

Пятеро: ??

Все смотрели на кареглазого юношу с нескрываемым недоумением.

Хасэгава Тору пояснил:

— Я не про Сотоми Хадзимэ, а про маленькую девочку рядом с ним. Это был демон, принявший такой облик.

— Ты про Юри? — спросил Морофуси Хиромицу.

Хасэгава Тору кивнул, а затем покачал головой. В его глазах промелькнул холод, из-за чего он перестал выглядеть как легкая мишень и стал казаться надежным:

— Юри уже давно мертва. Это была Пятая Высшая Луна — демон, принявший облик самой важной для Сотоми Хадзимэ дочери.

— Погоди, погоди, я всё еще не понимаю, — Мацуда Дзимпей поднял руку. — Демоны, о которых ты говоришь, это те, что из фильмов ужасов, или что?

Хасэгава Тору:

— Нет. Это демоны, которые едят людей. Они питаются человеческой плотью и теряют все воспоминания о своей человеческой жизни.

После того как кареглазый альфа рассказал им о Кибуцудзи Мудзана, прошло немало времени, прежде чем пятеро друзей, с трудом переваривая рушащуюся картину мира, переглянулись.

— Невероятно, как мы с Дзимпеем дожили до таких лет... — пробормотал Хагивара Кэндзи, вспоминая, как они с Мацудой тайком удирали гулять по ночам.

— На самом деле, не всё так плохо, — покачал головой мечник Отряда истребителей демонов. — Большинство людей не знают о существовании демонов, потому что правительство скрывает информацию. Вероятно, по приказу Кибуцудзи Мудзана демоны тоже не появляются в городах. Тот случай в ресторане — редчайшее исключение.

— Значит, когда мы встретились в лапшичной, ты тоже только что убил демона? — проницательно спросил Мацуда Дзимпей.

Хасэгава Тору кивнул:

— Следы демонов трудно уловить, иногда приходится охотиться всю ночь... — он вспомнил, как опозорился перед серебряноволосым убийцей, и осекся. — Это обычное дело.

— Ты назвал того демона из ресторана Пятой Высшей Луной, — сказал Фуруя Рэй. — Это ведь очень сильный демон, да?

Хасэгава Тору уныло кивнул:

— Да. Я проиграл, и он сбежал.

— Ты был ранен, — блондин пристально посмотрел в глаза понурившемуся альфе. — Вот почему ты так поспешно сбросил звонок Хиромицу в тот день.

Хасэгава Тору вытаращил глаза и замахал руками:

— Не серьезно...

— Если не серьезно, то почему ты даже блокатор феромонов сменил?

На этот раз заговорил не Фуруя Рэй, а Морофуси Хиромицу, чей взгляд стал таким же серьезным и холодным. Его ярко-голубые «кошачьи» глаза пронзили Хасэгаву Тору, словно острый клинок.

Кареглазый юноша инстинктивно коснулся своего блокатора и под двумя тяжелыми взглядами отступил назад, спрятавшись за спину Хагивары Кэндзи.

Только что проявленная им редкая аура суровости исчезла без следа.

У-у-у! Спасите! Зеро и Хиромицу стали такими страшными!

<http://bllate.org/book/18699/1807263>